

Понятие, сущность и значение цифровых прав как объекта наследственных правоотношений

Аннотация. Автор исследует имеющиеся проблемы и предлагает авторское понимание сущности, понятия и значения цифровых прав как объекта наследственных правоотношений. В российской и зарубежной научной литературе существует множество мнений по этим вопросам, в том числе применительно к гражданскому и наследственному праву. Неосязаемость данного явления представляет сложность в его изучении. Тем не менее в российском законодательстве предпринята попытка определения понятия цифровых прав, которая оказалась не совсем удачной, что подтверждают мнения ученых-цивилистов. Также вызывает споры в научном сообществе отведенное законодателем место цифровым правам в системе объектов гражданских правоотношений, а именно отнесение их к обязательственным правам, а не к иному имуществу, что предопределяет сложности правового регулирования появляющихся новых видов цифрового имущества в условиях динамической цифровой трансформации общественных отношений. По итогам проведения исследования автор приводит определение понятия цифровых прав.

Ключевые слова: цифровые права, наследование, информационные системы

Павел Андреевич НЕПОМНЯЩИЙ,
аспирант, преподаватель
кафедры гражданского
права
Саратовской
государственной
юридической академии
(СГЮА)
neppavel@mail.ru
410056, Россия,
Саратовская
область, г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 104,
стр. 3

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.199-207

Pavel A. NEPOMNYASHCHY,

Postgraduate student, Lecturer of the Department
of Civil Law of the Saratov State Law Academy
neppavel@mail.ru

104/3, ul. Chernyshevsky, Saratov, Russia, 410056

The Concept, Essence and Meaning of Digital Rights as an Object of Hereditary Legal Relations

Abstract. In this article, the author explores existing problems and offers an author's understanding of the essence, concept and meaning of digital rights as an object of hereditary legal relations. In the Russian and foreign scientific literature, there are many opinions about the essence, meaning and concept of digital rights, both in general and in relation to civil and inheritance law. The impalpability of this phenomenon is difficult to study. Nevertheless, an attempt has been made in Russian legislation to define the concept of digital rights, which turned out to be not entirely successful, which is confirmed by the opinions of civil scientists. The place assigned by the legislator to digital rights in the system of objects of civil legal relations, namely, their

© Непомнящий П. А., 2024

attribution to binding rights rather than other property, is also controversial in the scientific community, which determines the complexity of legal regulation of emerging new types of digital property in the context of dynamic digital transformation of public relations. Based on the results of the study, the author provides a definition of the concept of digital rights.

Keywords: digital rights, inheritance, information systems

Существовавшие еще со времен римского права классификация вещей на телесные и бестелесные Гая, а также классификация вещей на существующие и мыслимые Цицерона¹ актуальны и на современном этапе развития общества. Инновационные процессы в области цифровизации приводят к переосмыслению традиционных прав человека и формированию новой категории, известной как цифровые права². По мнению В. Д. Зорькина, «в условиях цифровизации сформировались цифровые права в широком смысле»³.

Одна из проблем термина «цифровое право» заключается в том, что в классическом миропонимании его существование как неосязаемого предмета сложно признать, существует проблема восприятия этого явления⁴.

В научном сообществе существуют различные точки зрения относительно природы и сущности цифровых прав. Часть ученых, подчеркивая их универсальный характер, относит их к традиционным гражданским правам, которые реализуются в цифровой среде⁵. В пользу данной позиции приводится аргумент о том, что под воздействием роботизации и повсеместного внедрения технологии искусственного интеллекта значительные изменения претерпевает личность, но не сущность человека⁶. Как отмечает Е. А. Суханов, понятия «цифровое имущество» («цифровые активы») и «цифровые права» не обозначают новый объект гражданского права, а являются лишь техническим способом фиксации имущественных прав, а потому не требуют установления особого правового режима⁷.

¹ Шевцев О. С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 123.

² Coccoli J. The challenges of new technologies in the implementation of human rights: An analysis of some critical issues in the digital era // Peace Human Rights Governance. 2017. Vol. 1. № 2.

³ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: выступление на Петербургском международном юридическом форуме // Российская газета. 2018. № 115.

⁴ Мартюшева К. Ю. Цифровые права: основные проблемы законодательства // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 25.11.2020. Белгород : АПНИ, 2020. С. 28.

⁵ Пономарев Ф. В. Цифровые права: настоящее и будущее // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 47.

⁶ Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4. С. 26.

⁷ Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21, № 6. С. 15.

Другие относят их к новому, четвертому поколению прав человека, придавая им характер *sui generis*, т.е. единственных в своем роде.

Каждое из трех признанных и действующих поколений прав человека имеет индивидуальный комплекс, а цифровые права включают в себя все комплексы прав, которые развиваются в современных условиях цифровой трансформации общества⁸. Л. А. Новоселова и Б. М. Гонгало, анализируя сущность бездокументарных ценных бумаг и токенов, придерживаются позиции о разумности определения места цифровым правам в числе объектов гражданского права в качестве самостоятельного объекта⁹. Существует в науке и такая позиция: некоторые из цифровых сущностей, которые осуществляются в децентрализованных информационных системах с использованием технологии распределенного реестра, следует относить к нематериальным благам¹⁰.

По мнению автора, цифровые права имеют ряд особенностей, которые выделяют их из числа других объектов гражданского права. Во-первых, они возникают, осуществляются и прекращаются исключительно в автоматизированных информационных системах. Во-вторых, их оборот происходит в меньшей степени по требованиям законодательства и в большей степени по правилам информационных систем. Более того, такие правила, например, в отношении цифровых валют в децентрализованных информационных системах, остаются неизменными с момента первого запуска цифровой платформы в массовую эксплуатацию. В-третьих, цифровые права могут удостоверять в информационных системах факт наличия у субъекта прав в отношении иных видов объектов гражданского права.

Исходя из изложенного, автор признает наличие у цифровых прав признаков, достаточных для их выделения в качестве самостоятельного объекта гражданского права в составе обязательственных прав.

В отечественной и зарубежной научной литературе часто используются в качестве синонимов категории «цифровая сущность», «цифровой актив», «токен», «цифровые права». Н. А. Петраков, к примеру, считает, что более уместным является термин «цифровое имущество»¹¹.

Наследственное право отличается высоким уровнем консерватизма, в том числе и на этапе правоприменения, требует наличия понятного категориального аппарата в отношении объектов наследования, в том числе цифровых прав.

Тем самым перед законодателем и наукой остро стоит задача разработки соответствующего современному уровню развития информационных технологий гражданско-правового регулирования отношений, осложненных цифровым кодом, и прежде всего необходимо дать корректное определение цифровым правам.

⁸ *Карташкин В. А.* Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 4. С. 952.

⁹ *Гонгало Б. М., Новоселова Л. А.* Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 191.

¹⁰ *Ефимова Л. Г.* Категория «цифровое имущество» в контексте доктринальных споров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9 (121). С. 38.

¹¹ *Петраков Н. А.* Концепция цифрового имущества как объекта гражданских прав // Цивилист. 2024. № 1 (47). С. 68.

Научным сообществом, в том числе зарубежными исследователями, среди проблем наследования цифровых прав выделяется отсутствие определения данного вида объектов гражданских прав и невозможность его формулировки¹². В то же время в Российской Федерации была предпринята попытка законодательного урегулирования этого вопроса.

26.03.2018 в Государственную Думу был внесен законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ¹³. В ходе рассмотрения законопроекта председатель Государственной Думы В. В. Володин отметил, что «его принятие закладывает фундамент для развития цифровой экономики и представляет собой новую область правового регулирования для нашей страны. В связи с этим становится актуальным законодательное закрепление основополагающих понятий в этой сфере»¹⁴.

Законопроект после продолжительного обсуждения и критики со стороны научного сообщества, в том числе Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства¹⁵, был принят и вступил в законную силу в 2019 г.¹⁶ В статье 141.1 ГК РФ сформулировано определение понятия цифровых прав. Согласно указанной норме цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Законодательное определение не отражает существующего в науке и на практике понимания данного термина, не соответствует сложившейся в международном юридическом сообществе традиции, вводит правоприменителя в заблуждение своим лексическим содержанием, нуждается в изменении.

Установленное в ст. 141.1 ГК РФ императивное правило о необходимости именования в законе отдельных объектов в качестве цифровых прав необоснованно сужает круг данных объектов гражданского права.

¹² Conway Heather and Grattan Sheena. The “New” New Property: Dealing with Digital Assets on Death (2017). Conway (with Sheena Grattan, BL), “The ‘New’ New Property: Dealing with Digital Assets on Death” in Conway and Hickey (eds) // *Modern Studies in Property Law*, Vol. 9 (Hart Publishing, July, 2017). P. 99—115 ; Queen’s University Belfast Law Research Paper № 2021–126. P. 111.

¹³ Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7?ysclid=lq1ahsb2g7441989971> (дата обращения: 08.12.2024).

¹⁴ Володин В. В. Законопроект о цифровых правах формирует основу для развития цифровой экономики // URL: <http://duma.gov.ru/news/29950/> (дата обращения: 08.12.2024).

¹⁵ Ефименко Е. Совет по кодификации отклонил законопроект о цифровых правах // Интернет-издание *Право.Ру*. 17.01.2019 URL: <https://pravo.ru/story/208294/> (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁶ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

Из буквального толкования ст. 141.1 ГК РФ следует, что современное гражданское законодательство однозначно признает в качестве цифровых прав только утилитарные цифровые права, существующие в инвестиционной платформе, а именно право требовать передачи вещи (вещей), право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг, а также цифровые финансовые активы.

Е. В. Вавилин справедливо отмечает, что в науке гражданского права сложилось более широкое толкование понятия цифровых прав, чем в предложенном законодателем определении, к цифровым правам следует также относить аккаунты, доменные имена, невзаимозаменяемые токены и иные цифровые сущности, не относящиеся к другим видам объектов гражданского права¹⁷. При этом некоторые из цифровых объектов, например аккаунты в социальных сетях, могут иметь признаки, идентифицирующие их в качестве результатов интеллектуальной деятельности¹⁸. В таких случаях, по мнению автора, следует выявлять основную цель и пользу цифровых сущностей для пользователя информационной системы. К примеру, аккаунт в социальной сети может иметь уникальное оформление, но для пользователя он будет иметь ценность именно как право доступа к цифровой платформе, право на пользование услугами, которые предоставляются оператором социальной сети.

В статье 141.1 ГК РФ под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права. Данная формулировка обоснованно расширяет перечень цифровых прав, так как вероятность появления таких объектов гражданских прав не в форме обязательственных прав велика ввиду высокой динамичности развития информационных технологий и стремительной цифровизации общественных отношений. Тем не менее в науке отмечается, что законодательство о цифровых финансовых активах противоречит указанному признаку цифровых прав, относя их не к обязательственным правам, а лишь к способу их удостоверения¹⁹.

Из законодательного определения следует, что содержание и условия осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы. Как известно, цифровые информационные системы по своей природе являются автоматизированными, их надо отличать от механических и ручных. Тем самым целесообразно в определении понятия цифровых прав уточнить вид информационной системы, в которой такие права выпускаются, в качестве автоматизированной.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁰ указывает на существование трех видов информационных

¹⁷ Вавилин Е. В. Наследование цифровых прав в России // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 27—28 мая 2022 года. Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 340.

¹⁸ Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 130.

¹⁹ Павлова Д. А. Юридические факты в реализации цифровых прав // Цивилист. 2024. № 3. С. 64.

²⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006 № 31 (ч. I). Ст. 3448.

систем: государственных, муниципальных и иных. Законодателем урегулированы особые требования только в отношении государственных и муниципальных информационных систем. Таким образом, предъявляемые в законодательном определении цифровых прав требования к информационным системам, в которых эти объекты осуществляются, являются избыточными и могут породить необоснованные споры на практике.

Часть цифровых прав существует в информационных системах, функционирующих с использованием технологии распределенного реестра блокчейн (blockchain). Данная технология в настоящее время является важным показателем уровня финансово-технологического развития государств, а также отдельных бизнес-единиц. При этом в науке существует и такая точка зрения, что технология блокчейн апробирована только в относительно небольших информационных системах, последствия полномасштабного внедрения технологии в экономику не известны и могут нанести ущерб общественным отношениям²¹.

Открытая технология блокчейн исключает посреднические операции и централизованное управление операциями²², т.е. она является полностью децентрализованной. Информационная система с использованием закрытой технологии блокчейн имеет своего оператора, который осуществляет выпуск цифровых прав и контроль за их оборотом.

Законодательство не запрещает гражданский оборот цифровых прав в информационных системах, построенных на принципах и с использованием технологии блокчейн. Но цифровые права в децентрализованном блокчейне, в контексте наследственных правоотношений, могут наследоваться лишь путем фактического вступления в наследство наследником, имеющим уникальный цифровой ключ доступа к информационной системе. Любая иная форма наследования с использованием принудительного государственного воздействия неэффективна из-за фактического отсутствия объекта такого воздействия как последствия децентрализации. Такая проблема частично может быть разрешена путем внедрения в российское законодательство цифровой формы завещания.

Анализ законодательства и доктрины показал, что цифровые права являются объектами гражданского права, а именно имуществом. Следовательно, они входят в наследственную массу. При этом они должны обладать ценностью, которую профессиональный оценщик способен трансформировать в денежную форму. К примеру, личный закрытый аккаунт наследодателя в социальной сети с небольшим числом подписчиков, который использовался им при жизни исключительно в целях электронной переписки с другими пользователями и трансляции определенному им же кругу лиц различных текстовых или аудиовизуальных сообщений и файлов, не имеет имущественной ценности и не является объектом наследования.

Криптовалюта и невзаимозаменяемые токены (NFT), в свою очередь, обладают всеми признаками ценного блага, но из-за негативного отношения к ним со

²¹ Василевская Л. Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право*. 2019. № 5 (508). С. 11.

²² Блинов В. Г., Блинова В. В. Правовое регулирование использования технологии распределенного реестра на рынке ценных бумаг // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 4. С. 59.

стороны государственного аппарата, Центрального банка России и общественности фактически не могут быть унаследованы, пока законодатель однозначно не выразит свое отношение к таким цифровым правам. Тем не менее в последнее время изменился вектор правового регулирования цифровых валют в сторону снижения законодательных барьеров при условии надлежащего соблюдения владельцем такого цифрового права законодательства, в особенности налогового.

К бонусным программам и внутриигровому имуществу с большой степенью осторожности относится научное сообщество, которое не рекомендует придавать им свойства оборотоспособности и наследования, несмотря на существующий и функционирующий рынок таких цифровых активов. К примеру, по состоянию на 01.11.2024 количество участников программы лояльности «СберСпасибо» превысило 90 млн клиентов²³, что, безусловно, говорит о необходимости введения бонусных программ в правовое поле и закрепления их гражданско-правового статуса в качестве цифровых прав.

Одним из критериев способности конкретных цифровых прав к наследованию является возможность идентификации наследодателя как пользователя информационной системы и законного владельца цифрового права. В настоящее время в науке выработаны и применяются на практике инновационные методы и средства идентификации наследодателя цифровых прав, среди которых особо выделяется концепция цифрового следа²⁴. Помимо этого, большой вклад в разрешение проблемы способна внести публичная инфраструктура цифрового профиля²⁵, одним из эффективных компонентов которой в современной России является Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Универсальному правопреемству в порядке наследования некоторых из видов цифровых прав, таких как учетные записи (аккаунты) в социальных сетях и мессенджерах, препятствует их неразрывная связь с личностью наследодателя, содержание персональных данных и иной конфиденциальной информации наследодателя и третьих лиц. В науке отмечается, что современное чрезмерно строгое законодательное регулирование в отношении персональных данных препятствует развитию цифровых технологий²⁶.

Подводя итог исследования, автор отмечает, что цифровизация техники, технологии и общественных отношений значительно трансформировала фактическое состояние цивилистической науки и законодательства, требует передового и адекватного правового регулирования.

²³ Сокращенные результаты ПАО «Сбербанк» по РПБУ за 10 месяцев 2024 года // URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/10m_november_2024_ras (дата обращения: 08.12.2024).

²⁴ Непомнящий П. А. Идентификация наследодателя цифровых прав // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 179.

²⁵ Минбалева А. В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 112.

²⁶ Родионова О. М. Права на свой интерес и свою волю в условиях цифровизации имущественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 11 (87). С. 129.

Сущность цифровых прав раскрывается в их особой неосязаемой форме и их осуществлении, в том числе в процессе наследования, исключительно в автоматизированных информационных системах. Цифровые права обладают достаточными свойствами для их идентификации в качестве отдельного объекта гражданского права в числе обязательственных прав.

В контексте наследования автор предлагает понимать под цифровыми правами обязательственные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами автоматизированной информационной системы, в которой они возникают, осуществляются и прекращаются, отвечающие признакам оборотоспособности и имеющие имущественную ценность для наследников, а также позволяющие идентифицировать личность наследодателя.

Действующее правовое регулирование ограничивает развитие информационных технологий и требует переработки. Автор, исходя из представленного определения, предлагает внести соответствующие изменения в ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ, а также урегулировать правовой статус криптовалют, невзаимозаменяемых токенов (NFT), внутриигровых цифровых объектов, цифровых бонусных программ и других фактически существующих цифровых прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Блинов В. Г., Блинова В. В.* Правовое регулирование использования технологии распределенного реестра на рынке ценных бумаг // *Oeconomia et Jus*. — 2020. — № 4. — С. 58—63.
2. *Вавилин Е. В.* Наследование цифровых прав в России // *Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* Москва, 27—28 мая 2022 года. — Саратов : Саратовский источник, 2022. — С. 354—364.
3. *Василевская Л. Ю.* Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право*. — 2019. — № 5 (508). — С. 3—14.
4. *Глушкова С. И., Летунов Е. Д.* Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // *Вестник Гуманитарного университета*. — 2020. — № 4.
5. *Гонгало Б. М., Новоселова Л. А.* Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // *Пермский юридический альманах*. — 2019. — № 2. — С. 179—192.
6. *Гринь Е. С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // *Актуальные проблемы российского права*. — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 128—134.
7. *Ефимова Л. Г.* Категория «цифровое имущество» в контексте доктринальных споров // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2024. — № 9 (121). — С. 25—39.
8. *Карташкин В. А.* Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // *Вестник РУДН*. — Серия : Социология. — 2022. — № 4.

9. *Мартюшева К. Ю.* Цифровые права: основные проблемы законодательства // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 25.11.2020. — Белгород : АПНИ, 2020. — С. 27—29.
10. *Минбалеев А. В.* Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия : Право. — 2022. — Т. 22. — № 1. — С. 110—116.
11. *Непомнящий П. А.* Идентификация наследодателя цифровых прав // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 6. — С. 177—180.
12. *Павлова Д. А.* Юридические факты в реализации цифровых прав // Цивилист. — 2024. — № 3. — С. 61—67.
13. *Петраков Н. А.* Концепция цифрового имущества как объекта гражданских прав // Цивилист. — 2024. — № 1 (47). — С. 62—69.
14. *Пономарев Ф. В.* Цифровые права: настоящее и будущее // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 6 (186).
15. *Родионова О. М.* Права на свой интерес и свою волю в условиях цифровизации имущественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 11 (87). — С. 126—135.
16. *Суханов Е. А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — Т. 21. — № 6. — С. 7—29.
17. *Шевцов О. С.* Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 4 (42). — С. 121—128.
18. *Coccoli J.* The challenges of new technologies in the implementation of human rights: An analysis of some critical issues in the digital era // Peace Human Rights Governance. — 2017. — Vol. 1. — № 2.
19. Conway Heather and Grattan Sheena. The “New” New Property: Dealing with Digital Assets on Death (2017). Conway (with Sheena Grattan BL), “The ‘New’ New Property: Dealing with Digital Assets on Death” in Conway and Hickey (eds) // Modern Studies in Property Law. — Vol. 9 (Hart Publishing, July, 2017). — P. 99—115 : Queen’s University Belfast Law Research Paper. — № 2021—126.
20. *Gurrea-Martnez A., Remolina N.* The Law and Finance of Initial Coin Oferings // Ibero-American Institute for Law and Finance Working Paper. — 2018. — № 4.